

Academia. Архитектура и строительство, № 1, стр. 19–27.
Academia. Architecture and Construction, no. 1, pp. 19–27.

Исследования и теория
Научная статья
УДК 72:725
doi: 10.22337/2077-9038-2023-1-19-27

К вопросу о периодизации развития объектов промышленно-селитебной застройки городов Центральной России

Снитко Александр Владимирович (Иваново). Доктор архитектуры. Ивановский государственный политехнический университет (Россия, 153000, Иваново, Шереметевский просп., 21, ИвГПУ). Эл. почта: snitko-av@mail.ru

Аннотация. Промыленно-селитебная застройка занимает важное место в структуре архитектурного наследия исторических промышленных городов Центральной России. Несмотря на не столь продолжительный период своего развития (полтора-два столетия), она состоит из объектов разных цивилизационно-технологических эпох, имеющих большое разнообразие типологических и архитектурно-художественных решений. Периодизация развития промышленно-селитебной застройки в городах региона, по мнению автора, немыслима без взаимосвязей как с технологическим и организационным развитием производства, так и с социальным, культурным и политическим развитием регионального социума. Предлагаемая в статье периодизация более точно отражает границы эпох, периодов и этапов формирования типологических, конструктивных, стилистических решений рассматриваемой застройки, делает яснее её региональные особенности, важные для понимания ценности её объектов.

Ключевые слова: промышленно-селитебная застройка, Центральная Россия, периодизация, цивилизационно-технологические эпохи, культурное развитие регионального социума

On the Question of the Periodization of the Development of Architecture of Industrial and Residential Buildings in Cities of Central Russia

Snitko Alexander V. (Ivanovo). Doctor of Architecture. Ivanovo State Polytechnic University (Ivanovo region, 21, Sheremetyevo Ave., Ivanovo, 153000, Russia. IvSPU). Email: snitko-av@mail.ru.

Abstract. In the historical industrial cities of Central Russia, industrial and residential buildings occupy an important place in the structure of their architectural heritage. Despite the not-so-long period of its development (and this is one and a half to two centuries), it includes buildings of different civilizational and technological epochs with a wide variety of typological and architectural, and artistic solutions. The periodization of the development of industrial and residential development in the cities of the region, according to the author, is unthinkable without interrelations with both the technological and organizational development of production, and with the social, cultural, and political development of regional society. The periodization proposed in the article more accurately than other periodizations reflects the boundaries of epochs, periods, and stages of the formation of typological, constructive, stylistic solutions of the considered development. It more clearly reflects its regional features, which are important for understanding the value of its objects.

Keywords: industrial and residential development, Central Russia, periodization, civilizational and technological epochs, cultural development of regional society

Объекты исторической промышленно-селитебной застройки в нашей стране сравнительно недавно стали признаваться объектами культурного наследия, в то же время в таких исторических городах Центральной России, как Суздаль, Ярославль, Кострома, Шуя, Владимир и т.п. давно уже были сделаны попытки исследовать и по возможности сохранить селитебную застройку.

Однако нельзя забывать, что большую часть городов Центральной России составляют исторические промышленные города, типологически сформировавшиеся к началу XX столетия. Их исторический облик в основном последовательно складывался уже за счёт объектов промышленно-селитебной застройки (середины XVIII – середины XX века) – архитектурных комплексов промышленных предприятий и их социальной инфраструктуры (жилые комплексы рабочих казарм, посёлков и соцгородков с больницами, парками, школами, народными домами и т.п.).

От полного отрицания социокультурной ценности этой застройки сегодня общество переходит к осознанию её исторической, социальной и художественной значимости. Такой процесс во многом обусловлен, с одной стороны, ростом интереса к историческим сведениям об укладе жизни в ушедшую индустриальную цивилизационно-технологическую эпоху, а с другой – всё увеличивающимися объёмами нового строительства в исторической среде, сносом ряда исторических зданий и, как следствие, – потерей своеобразия художественного образа историческими промышленными городами.

Историческая промышленно-селитебная застройка обладает чрезвычайно разнообразными по характеру и типу зданиями, сооружениями и комплексами как производственного, так и жилого, общественного назначения. Однако в городской среде явно ощущается их архитектурная общность. И если вскрывать глубинные причины этой общности, то, на взгляд автора, в её основе лежит массовость производственных и социальных процессов.

Эволюционирование архитектурно-градостроительных парадигм развития застройки, обслуживающей производственную и связанную с ней социально-бытовую деятельность, само по себе непреходящая историческая ценность, прямое отражение не только производственно-технологического, но и социально-культурного развития общества.

В разные периоды своего развития общество ставило перед архитектурой различные задачи, находившие отражение и в объектах промышленно-селитебной застройки. Отсюда и специфические архитектурно-градостроительные приёмы, наиболее характерно формировавшие типы застройки, их смысловые и художественные решения, пространственные построения и, соответственно, среда поселений характерная для того или иного времени.

Изучение процессов развития промышленно-селитебной застройки, а также их предпосылок и глубинных причин показывает, что периодизацию её развития нельзя рассматривать вне контекста социального, культурного и политического раз-

вития региона и страны. Поэтому главным для определения периодов развития стал принцип выявления для каждого периода характерного именно для него уклада существования социума региона – особенностей «труда, быта и отдыха» – и его реализация в архитектурных формах.

Попытки периодизации развития промышленной архитектуры, в отличие от периодизации архитектуры гражданской, в отечественной историографии возникают только лишь в последние пятьдесят лет. Одним из первых такую периодизацию предложил Н.С. Гераскин в своей докторской диссертации (1972) [2]:

первый период – мануфактурная фабрика,
второй период – дореформенная машинная фабрика (1798–1861),

третий период – пореформенная фабрика (1861–1917),
четвёртый период – русская социалистическая фабрика.

Эта периодизация во многом основывается на общественнополитических этапах развития России–СССР, хотя граница первых периодов определяется, видимо, не социально-политическими «рубежами», а фактом образования в России первого текстильного предприятия, основанного на технологии машинной текстильной фабрики (Александровская мануфактура под Санкт-Петербургом). Естественно, что в данном случае такое решение обусловлено исследованием русских текстильных фабрик. Впрочем, необходимо отметить, что это было экспериментальное производство, широкое же распространение в России машинных фабрик произошло только в 1830–1840-е годы. Поэтому, на взгляд автора, такая периодизация не совсем верно отражает весь комплекс типологических и архитектурных процессов формирования промышленных объектов, не говоря уже о системе объектов социальной инфраструктуры промышленных предприятий.

Предлагаемые позже многими исследователями периодизации развития промышленной архитектуры в основном опираются на технологические этапы развития производства. Ниже приведены некоторые примеры предлагаемых периодизаций.

Е.Б. Морозова выделяет четыре периода развития промышленной архитектуры [3]:

первый (1710–1830-е) – период формирования (появления);

второй (1840–1910-е) – период становления;

третий (1920–1970-е) – период утверждения (расцвета);

четвёртый (1980-е по н.в.) период трансформации (изменения).

В.И. Вершинин выделяет четыре этапа [1]:

первый (до 1760-х годов) – доиндустриальный этап;

второй (1760–1910-е) – этап становления;

третий (1910-е – 1970-е) – индустриальный этап;

четвёртый (с 1970-х годов – по н.в.) – постиндустриальный этап.

М.С. Штиглиц выделяет четыре этапа исторического развития промышленной архитектуры России в аспекте ценности для индустриальной археологии на примере Санкт-Петербурга [7]:

первый (XVII–XVIII века) – протоиндустриальный;
 второй (первая половина XIX века) – этап ранней индустриализации;
 третий (вторая половина XIX – начало XX века) – этап поздней индустриализации;
 четвёртый (1918–1930-е) – этап советской индустриализации.

Однако, по мнению автора статьи, эти периодизации, в целом верно отражающие принципиальные переломные временные рамки развития промышленной архитектуры, не столь структурны, тем более что для Центральной России имеются некоторые временные отличия. Кроме того, они не рассматривают региональные особенности производительных сил, предмета производства и технологий (в частности, развитие количественного и качественного составов трудящихся на предприятиях, оказавших большое влияние на развитие не только промышленной, но и гражданской архитектуры исторических промышленных городов региона).

Авторский анализ развития социальных, культурных, градостроительных, типологических, художественных особен-

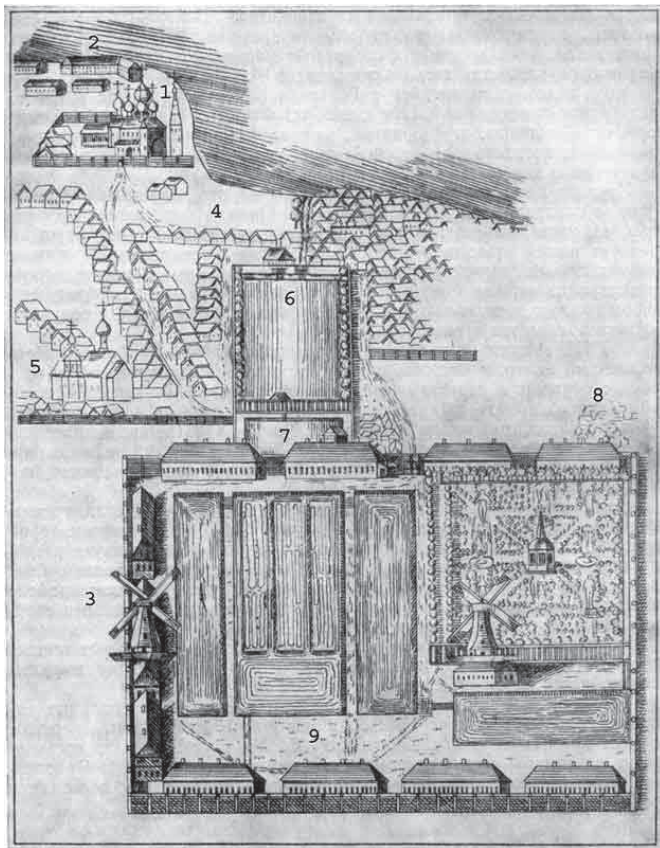
ностей эволюции промышленных поселений и их архитектуры (не только промышленной, а в комплексе – архитектуры промышленно-селитебной застройки) показал, что укрупнённо это развитие целесообразно разделить на следующие три эпохи, соответствующие цивилизационно-технологическим эпохам общества:

- доиндустриальную (до 1840-х годов);
- индустриальную (1840-е – 1990-е – по н.в.);
- постиндустриальную (с 1990-х годов).

Авторские исследования указывают на то, что в доиндустриальной эпохе можно выделить два периода, принципиально различающиеся по архитектурно-градостроительным способам реализации потребностей в несельскохозяйственном производстве. Принципиальным технологическим и социально-экономическим рубежом здесь является переход от домашней деятельности, ремесла к массовому производству с разделением труда (мануфактуре). Если в первом случае отсутствовала потребность в возведении специальных построек, то во втором случае более сложные технологические процессы и организация труда формируют новые типы зданий и территорий.

В Центральном регионе этот «перелом» наступил в начале XVIII века в связи с открытием ряда первых мануфактур, с появлением новых построек и комплексов производственной типологии, а также комплексов массовой жилой застройки [8]. Первоначально как производственные, так и жилые здания были достаточно просты, строились из деревянных брёвен, были одноэтажными (рис. 1). Внутренняя структура корпусов мануфактур была универсальна – цельные зальные пространства.

Позднее, в начале XIX века, технологии начинают оказывать всё большее влияние на типологическую структуру и внешний облик производственных зданий. Так, на севере Владимирской губернии (Кохма, Иваново, Тейково) сложилась своеобразная типологическая структура «набойных» (отделочных) корпусов с сушилами на верхнем этаже. Их огромные проёмы получили горизонтальную ориентацию и жалюзийное ограждение (рис. 2). Архитектурный облик таких зданий решён на основе декоративных приёмов допетровского провинциального зодчества и весьма сдержан.

1. Церковь Николая чудотворца.	5. Церковь во имя иконы Донской Богородицы.
2. Мельница бумажная на реке Которосли.	6. Пруд и мануфактуры бумажные.
3. Ветряная мельница.	7. Пруд монастырский.
4. Мануфактурная слобода с домами для рабочих.	8. Селение Бутырки.
	9. Полотняные и прочие мануфактуры.

Рис. 1. Ярославская большая мануфактура. Гравюра. 1720-е годы (источник: [8])

Рис. 2. Набойный корпус мануфактуры Фокиных. Село Иваново (сейчас город Иваново). 1820-е годы. Современное фото А.В. Снитко

Периодизация развития общественного устройства и архитектуры промышленно-селитебной застройки в доиндустриальную эпоху наиболее целесообразно может быть представлена следующим образом.

• *Доиндустриальная эпоха:*

первый период (домануфактурный, XVI – начало XVIII века) – ремесленное домануфактурное производство;

второй период (мануфактурный, 1710-е – 1840-е) – мануфактурное производство.

Окончание мануфактурного способа производства, появление машинного (индустриального) способа производства относится в регионе к 1840-м годам, когда постепенно ручное производство стало вытесняться машинами, начали массово появляться новые типы как производственных, так и гражданских зданий, новые способы градостроительной организации этих объектов в комплексы и территориальные зоны.

Изменение архитектурно-градостроительных приёмов под влиянием развития общества и технологий в индустриальную эпоху носит несколько противоречивый характер.

С одной стороны, общепринятые вехи развития российского общества оказывают большое «датировочное» давление на рассмотрение исторических процессов вообще. Естественно, что одними из определяющих событий индустриальной эпохи явились отмена крепостного права и Великая Октябрьская социалистическая революция.

Но, с другой стороны, как правило, такие события зачастую были не только толчком к формированию иных принципов устройства «нового» общества, последствиями которого спустя какое-то время стало оформление новой социальной структуры, культурных установок лидеров регионального социума и широких слоёв населения. Эти же события во многом были и формализованным результатом предшествовавшего социального, технологического и культурного развития общества. Так, на взгляд автора, и отмена крепостного права в 1861 году, и Великая Октябрьская социалистическая революция в 1917-ом явились определённым рубежом, к которому привела логика социального развития российского общества. К моменту отмены крепостного права, например, уже практически все фабриканты Центральной России, бывшие когда-то крепостными крестьянами, получили вольную, основали предприятия машинного типа с широким применением наёмного труда. К моменту Великой Октябрьской социалистической революции культурные установки лидеров-промышленников обрели большую социальную направленность как в плане улучшения условий труда, так и в социально-бытового обустройства жизни фабричных трудящихся, рабочий класс сформулировал свои экономические и культурные установки. Это наиболее явные примеры, обусловившие в том числе и развитие архитектуры промышленно-селитебной застройки.

Анализ эволюции регионального общества, его культурных установок, формирования под их влиянием архитектуры объектов промышленно-селитебной застройки подводит к разработке несколько иной периодизации индустриальной эпохи.

Одним из важнейших факторов является процесс промышленного переворота в производствах, имевшихся в регионе: начавшийся во второй половине 1820-х годов и резко усилившийся после 1842-го запрет на вывоз технологий со стороны Великобритании (а именно она тогда была локомотивом развития текстильных технологий), в целом завершился к 1850-м годам. Примерно на этот временной отрезок приходится и изменение характера производительных сил в регионе. Именно в это время многие владельцы мануфактур освобождаются от крепостной зависимости «на волю», расширяется и потенциал наёмного труда. В это же время формируется тип работника-рабочего (а не крестьянина, занимавшегося несельскохозяйственным производством в осенне-зимний период).

В 1840-е годы в регионе начинается и широкое строительство машинных текстильных фабрик, предназначенных для европейских станков – зданий с многоэтажной ячейковой структурой, металлическими внутренними колоннами и стенами из красного кирпича.

Несколько последующих десятилетий происходило становление новой типологии зданий, обслуживавших пусть и машинный, но ещё не столь сложный производственный процесс. Формировался не только соответствующий сложности этого процесса состав трудящихся (рабочего пролетариата), но и уровень образования и культуры владельцев предприятий.

Первые поколения владельцев текстильных предприятий (конец XVIII – начало XIX века) – крестьяне, выкупившиеся из крепостной зависимости, были неграмотными «оборотистыми мужичками» без какого-либо образования. Второе-третье поколение (вступавшее в управление фабриками в 1830-е – 1860-е годы) получало домашнее или начальное образование. И только следующие поколения (к концу XIX – началу XX века) обучались в лицеях и университетах, получали хорошее образование и культивировали в себе ответственность не только за своё династическое дело, но и за трудящихся своего предприятия [4].

Ближе к концу XIX века начинается формирования прослойки технической и гуманитарной интеллигенции (инженеров, химиков, художников, управляющих, врачей, учителей, работников культуры и т.п.), высококвалифицированных рабочих.

Эти технологические и социальные процессы предопределили переломные моменты развития архитектуры объектов промышленно-селитебной застройки, которые обусловили следующую наиболее целесообразную периодизацию.

• *Индустриальная эпоха:*

первый период (1840-е–1890-е) – становление индустриального производства; зарождение исторической промышленно-селитебной застройки;

второй период (1890-е – 1950-е) – формирование индустриального образа жизни; концептуальное и творческое развитие исторической промышленно-селитебной застройки;

третий период (1950-е – 1990-е) – совершенствование отдельных элементов индустриального производства; «технологизация и стандартизация» формирования промышленно-селитебной застройки.

В промышленном строительстве до 1890-х годов технико-технологические целевые установки формирования производственных зданий были практически единственными. Совокупность таких факторов, как культурный уровень владельцев предприятий и целевые установки формирования производственных зданий первого периода, предопределяло, соответственно, и их стилистические решения. Их «практичная», уходящая в традиции допетровского провинциального каменного строительства архитектура ограничивалась применением простых архитектурных форм (лопатки, тяги, простые ступенчатые карнизы, наличники и т.п.), реализуемых исключительно в металло-кирпичной конструктивной и художественно-эстетической системе (рис. 3, 4).

Несложные типологические решения и упрощённый внешний вид имеют первые фабричные корпуса 1840–1850-х годов – Никольской мануфактуры Морозова (село Никольское), мануфактур Гарелина (село Иваново), Каретникова (село

Тейково) и др. Их украшением (если это можно так назвать) были плоские угловые лопатки, переходящие в плоский фриз, плоские рамочные наличники (а в некоторых случаях отсутствовали и они), межэтажные тяги и двухступенчатые карнизы. Такие решения ещё нельзя назвать «кирпичным стилем». Внутренняя планировочная структура представляла собой производственный зал и лестничный блок. И даже в 1870–1880-е годы такие решения ещё часто встречались: фабрики Куваевых, Фокина, Дербенева (город Иваново-Вознесенск), Ясюнинских (село Кохма), Лосевых (Собинова пушость), Посылина, Попова (город Шуя) и т.д.

С конца XIX века начинают внедряться типологические элементы для удовлетворения социальных потребностей (гигиена, питание, здоровая производственная среда) – бытовые помещения, верхнее освещение, увеличивающиеся оконные проёмы и пр. (рис. 5, 6). Апофеозом этого процесса

Рис. 3. Фабрика Коноваловых. Староткацкий корпус. Село Бонячки (сейчас город Вичуга). 1860-е годы. Современное фото А.В. Снитко

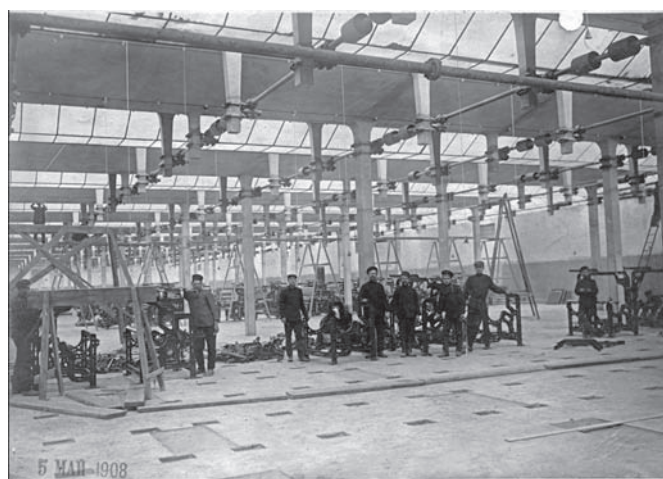

Рис. 5. Богородско-Глуховская мануфактура. Новоткацкий корпус, производственный цех. Село Глухово (сейчас город Ногинск). Архитектор А.В. Кузнецов. 1908 год (источник: https://static.wixstatic.com/media/67c868_b95633cdb3864c7cddbef0e63a8b00e6-mv2_d_2042_1471_s_2.jpg)

Рис. 4. Фабрика И. Гарелина. Отбельный корпус, производственный цех. Город Иваново-Вознесенск (сейчас город Иваново). 1880-е годы. Современное фото А.В. Снитко

Рис. 6. Фабрика Витовых. Отделочный корпус. Деревня Петрищево (сейчас город Иваново). 1914 год. Современное фото А.В. Снитко

стала трактовка промышленных предприятий 1920-х годов как центров личностного развития трудящихся [6].

Уже в 1890-е годы появляются проекты промышленных предприятий с «тёплыми отхожими местами», столовыми, раздевалками для рабочих (типовой проект винного предприятия инженера В.Н. Пясецкого). А в 1900-е годы проекты предприятий с раздевалками, столовыми, туалетами стали достаточно широко использоваться. В проекте новоткацкого корпуса Богородско-Глуховской мануфактуры предусмотрены верхнее освещение, газон на крыше, система вентиляции, раздевалки для рабочих (архитектор А.В. Кузнецов, 1907).

Именно во втором периоде с привлечением образованными фабрикантами архитекторов расширяется стилистическая палитра фабрик и заводов, появляется многослойная пластика фасадов, богатый декор, архитектурное осмысление конструктивных и типологических нововведений (рис. 7, 8, 9). Появляются подлинные шедевры отечественного промышленного зодчества.

Если в начале 1890-х годов палитра архитектурных деталей обогащается ресничками, консолями, валиками, то уже на рубеже столетий в промышленную архитектуру региона приходят и кирпичный стиль (фабрика Зубковых в Иваново-Вознесенске), и готические мотивы (фабрика Разорёновых близ Кинешмы), и элементы русского стиля (ликёро-водочный завод в Шуче), и ранний модерн (фабрика Разорёновых в Старой Вичуге, железнодорожные мастерские в Ярославле), и модерн поздний (фабрика Маракушева в Иваново-Вознесенске), и неоклассицизм (фабрика Коноваловых в Бонячках). Промышленная архитектура региона начинает развиваться в рамках стиливого «калейдоскопа», присущего гражданской архитектуре.

Вместе с тем в дореволюционное время идеологическое и художественное «обеспечение» новых технологических и социальных запросов общества пока ещё несколько отставало. Оно было реализовано после Великой Октябрьской социалистической революции в ряде построек эпохи конструктивизма (рис. 10, 11). С середины 1920-х годов промышленные предприятия стали рассматриваться как градостроительные ансамбли, а их архитектура – нести не только архитектурно-художественный, но и идеологический смысл торжества трудящегося человека и промышленной мощи (пряделные фабрики в Ивантеевке, Иваново-Вознесенске, меланжевые комбинаты в Иваново-Вознесенске и Куровском, Государственные районные электростанции в Комсомольске, Ярославле, Шатуре и пр.).

Таким образом, во втором периоде выделяются два этапа развития промышленной архитектуры:

первый этап (1890-е – 1926) – этап появления новых типологических приёмов реализации «вызревших» к этому этапу культурных и технологических запросов общества и производства;

второй этап (1926 – 1950-е) – этап появления новых «идеологизированных» художественно-эстетических приёмов

Рис. 7. Фабрика Товарищества П.Н. Грязнова. Отделочный корпус. Город Иваново-Вознесенск (сейчас город Иваново). 1893 год. Современное фото А.В. Снитко

Рис. 8. Фабрика Коноваловых. Новый ткацкий (бетонный) корпус. Архитекторы. В.В. Адамович, инженер И.В. Брюханов. Село Бонячки (сейчас город Вичуга), 1915 год. Современное фото А.В. Снитко

Рис. 9. Богородско-Глуховская мануфактура. Новоткацкий корпус. Архитектор А.В. Кузнецов. Село Глухово (сейчас город Ногинск). 1908 год. Слева – воздухозаборные устройства цеховой вентиляции. Современное фото А.В. Снитко

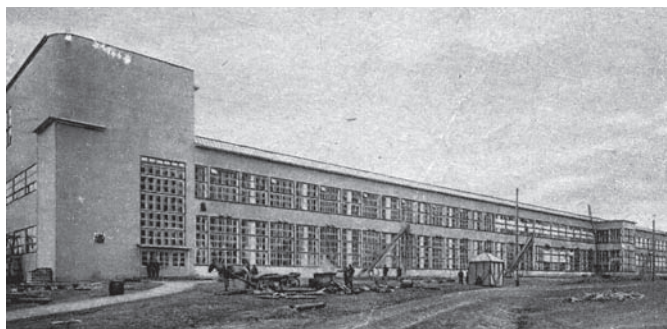
реализации «вызревших» к этому этапу культурно-идеологических и технологических запросов общества и производства.

В селитебной застройке характерными чертами архитектуры первого периода вследствие относительной однородности и только ещё формирующегося социального состава жителей фабричных поселений являются ограниченность типов жилых зданий и комплексов (рабочие казармы и одинаковые усадебные дома), объектов бытовой и культурной сферы (больницы, школы, церкви), соответствующих территориальных зон и комплексов.

Во втором периоде усложнение социальной структуры и культурной жизни вызвало к жизни увеличение типов объектов бытовой и культурной сфер (ясли, детские сады, народные дома, богадельни, библиотеки, сады, стадионы, велотреки и т.п.), появление новых типов жилищ (квартирных малоэтажных, среднеэтажных, коттеджных домов), новых типов застройки (города-сады), появлению новых территориальных зон в фабричных поселениях и районах [5]. Что касается

архитектуры этих объектов, то можно сказать, что еще до Великой Октябрьской революции стала значительно богаче (рис. 11, 12): появляются высокохудожественные фасады и интерьеры. Это обусловлено привлечением профессиональных архитекторов. Если сравнить, например, ранние рабочие казармы 1860-х годов фабрики Балиных в Юже и позднюю – 1901 года, то явно видны изменения как типологические (первые – только для проживания, последняя – уже с общественными помещениями), так и в декоративном оформлении (более скупом в ранних и более богатом в последней). Такая же разница между рабочими казармами второй половины XIX века и начала XX столетия в Орехове-Зуеве. Особенно надо отметить в этом отношении архитектуру так называемых «новых» рабочих казарм 1910 года Богородско-Глуховской мануфактуры (город Ногинск), построенных в стиле модерн.

С приходом Советской власти многие ещё дореволюционные типы зданий предприятий социальной инфраструктуры (клубы, дома-коммуны) стали «передовой линией пролетар-

а)

б)

Рис. 10. Фабрика «Красная Талка». Прядильный корпус. Город Иваново-Вознесенск (сейчас город Иваново). Архитекторы И.С. Николаев, Б.В. Гладков. 1929 год: а) историческое фото. Слева – административно-бытовой блок с парадной лестницей, далее – производственный цех с ленточными окнами и продольным фонарём на крыше (источник: [[https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/thumb/f/f9/Krasnaya_Talka_factory_\(Cotton-spinning_building\).jpg/1280px-Krasnaya_Talka_factory_\(Cotton-spinning_building\).jpg](https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/thumb/f/f9/Krasnaya_Talka_factory_(Cotton-spinning_building).jpg/1280px-Krasnaya_Talka_factory_(Cotton-spinning_building).jpg)]; б) фото второй половины 1970-х годов. Вдали справа – бытовой блок и водонапорная башня с балконом, трактуемая как трибуна для выступлений (источник: https://pastvu.com/_p/a/g/0/t/g0tpl27aw882gjmjlj.jpg)

Рис. 11. Фабрика Ясюнинских. Рабочая казарма с театром. Село Кохма (сейчас город Кохма). 1890-е годы. Фото А.В. Снитко

Рис. 12. Богородско-Глуховская мануфактура. Школа для детей рабочих, главный вестибюль. Село Глухово (сейчас город Ногинск). Архитектор А.М. Марков. 1908 год. Фото А.В. Снитко

ской идеологии» и впоследствии стали шедеврами мирового уровня – клубы, дома-коммуны и пр. (рис. 13).

Именно в это время, по сути, происходит формирование социальной инфраструктуры промышленных поселений, которая стала «законной» к 1950-м годам и привычной в эпоху позднего социализма.

В 1950-е годы в мире начинается научно-техническая революция. «Индустриальная идеология», достигнув своего расцвета в 1920–1930-е годы, к 1960-ым уступает пальму первенства «научно-технической идеологии». Промышленное и массовое жилищное строительство становится художественно рядовым явлением. С середины 1950-х годов начинается третий период в эволюции промышленно-селитебной застройки, обусловленный известными постановлениями в области градостроительства и архитектуры, исключившими идеологические и отчасти эстетические факторы из системы причинно-следственных связей формирования промышленного и массового жилого строительства, градостроительных объектов¹. Все усилия проектировщиков были направлены на совершенствование индустриальных технологий строительства новых зданий и архитектурных комплексов и основанных на этой индустриальности пространственно-композиционных и художественных решениях.

В 1990-годы в связи с установившимися иными общественными отношениями, сформировавшимся к этому времени высоким интеллектуальным и культурным уровнем общества, последовавшими затем изменениями характера труда (как технологического, так и территориального) и уклада жизни, наметились важные изменения в формировании промышленных объектов, их роли в функциональной организации городов, а их исторического наследия – в городском культурном пространстве.

Таким образом, положенные в основу предлагаемой периодизации изменения уклада существования социума

¹ Постановления ЦК КПСС и СМ СССР «О мерах по дальнейшей индустриализации, улучшению качества и снижению стоимости строительства» от 23 августа 1955 года, «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве» от 4 ноября 1955 года и др.

Рис. 13. Дом-коммуна (400-квартирный дом) Первого рабочего посёлка. Город Иваново-Вознесенск (сейчас город Иваново). Архитектор И.А.Голосов. 1930 год. Фото А.В. Снитко

региона (особенности «труда, быта и отдыха») показали чёткую корреляцию с принципами формирования объектов промышленно-селитебной застройки региона. Вместе с тем данная периодизация, с одной стороны, не только отражает общемировой процесс развития производства и «обслуживающей» его архитектуры, но и – с другой стороны – «территориально привязана» к региону.

Список источников

1. Вершинин, В.И. Эволюция промышленной архитектуры : учеб. пособие / В.И. Вершинин. – Москва : Архитектура-С, 2007. – 176 с. – Текст : непосредственный
2. Гераскин, Н.С. Архитектура русской текстильной фабрики XIX и начала XX веков: дис. ... д-ра архитектуры: 18 00.01 / Гераскин Николай Степанович. – Москва : МАРХИ, 1972. – 357 с. – Текст : непосредственный.
3. Морозова, Е.Б. Эволюция промышленной архитектуры / Е.Б. Морозова. – Минск : БНТУ, 2006. – 238 с. – Текст : непосредственный.
4. Попова, М.П. На благо Владимирского края: социокультурная деятельность предпринимателей Владимирской губернии (2-я половина XIX – начало XX в.) / М.П. Попова. – Владимир : Транзит-Икс, 2011. – 190 с. – Текст : непосредственный.
5. Поткина, И.В. Социальная политика Морозовых: Никольская мануфактура (60-е гг. XIX – начало XX вв.) / И.В. Поткина // Экономическая история. Ежегодник, 2001. – Москва : РОССПЭН, 2002. – С. 25–61. – Текст : непосредственный.
6. Снитко, А.В. Историческая эволюция системы целевых установок архитектурного формирования производственных зданий (на примере промышленных предприятий Центральной России) / А.В. Снитко. – Текст : непосредственный // Academia. Архитектура и строительство. – 2015. – № 1. – С. 57–60.
7. Штиглиц, М.С. Промышленная архитектура Петербурга в сфере «индустриальной археологии» / М.С. Штиглиц. – Санкт-Петербург : Белое и чёрное, 2003. – 221 с. – Текст : непосредственный.
8. Ярославская большая мануфактура: страницы истории комбината «Красный Перекоп» : Фотоальбом. – Ярославль : Нюанс, 2007. – 221 с. Текст : непосредственный.

References

1. Vershinin V.I. Evolyutsiya promyshlennoi arkhitektury [Evolution of Industrial Architecture], Textbook manual. Moscow, Arkhitektura-S Publ., 2007, 176 p. (In Russ.)
2. Geraskin N.S. Arkhitektura russkoi tekstil'noi fabрики XIX i nachala XX vekov [Architecture of the Russian Textile Factory of the XIX and the Beginning of the XX Centuries, dis.... Doctor of Architecture: 18 00.01]. Moscow, MARKHI, 1972, 357 p. (In Russ.)
3. Morozova E.B. Evolyutsiya promyshlennoi arkhitektury [Evolution of Industrial Architecture]. Minsk, BNTU Publishing House, 2006, 238 p. (In Russ.)

4. Popova M.P. Na blago Vladimirskogo kraja: sotsio-kul'turnaya deyatel'nost' predprinimatelei Vladimirskoi gubernii (2-ya polovina XIX – nachalo XX v.) [For the Benefit of the Vladimir Region: Socio-Cultural Activity of Entrepreneurs of the Vladimir Province (2nd Half of the XIX – Beginning of the XX Century)]. Vladimir, Transit-X Publ., 2011, 190 p. (In Russ.)

5. Potkina I.V. Sotsial'naya politika Morozovykh: Nikol'skaya manufaktura (60-e gg. XIX – nachalo XX vv.) [Social Policy of the Morozovs: Nikolskaya Manufactory (60s of the XIX – Early XX Centuries)]. In: *Ekonomicheskaya istoriya* [Economic Theory], Yearbook, 2001. Moscow, ROSSPEN Publ., 2002, pp. 25–61. (In Russ.)

6. Snitko A.V. Istoricheskaya evolyutsiya sistemy tselevykh ustanovok arkhitekturnogo formirovaniya proizvodstvennykh

zdanii (na primere promyshlennykh predpriyatii Tsentral'noi Rossii) [Historical Evolution of the System of Target Installations of Architectural Formation of Industrial Buildings (on the Example of Industrial Enterprises in Central Russia)]. In: *Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo* [Academia. Architecture and construction], 2015, no 1, pp. 57–60. (In Russ., abstr. In Engl.)

7. Stiglitts M. S. Promyshlennaya arkhitektura Peterburga v sfere «industrial'noi arkheologii» [Industrial Architecture of St. Petersburg in the Field of "Industrial Archeology"]. St. Petersburg, Chernoe i beloe Publ., 2003, 221 p. (In Russ.)

8. Yaroslavskaya bol'shaya manufaktura: stranitsy istorii kombinata «Krasnyi Perekop» [Yaroslavl Big Manufactory: Pages of the History of the Krasny Perekop Combine], Photo album. Yaroslavl, Nuance Publ., 2007, 221 p. (In Russ.)